

Каждая книга Галины Артемьевой оказывает терапевтический эффект, потому что содержит психологический лайфхак, усвоить который легко и интересно.

Читайте в серии
«Mainstream. Psychological life hack»:

Новый дом с сиреневыми ставнями
Кто косит травы по ночам
И в сотый раз я поднимусь
Невеста трех женихов
Хозяйка музея
Как бы беременная как бы женщина
Чудо в перьях
Несчастливой любви не бывает

**галина
артемьева**

Чудо
в перьях

УДК 821.161.1
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А86

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберיום»

Миссия «Флобериума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Артемьева Г.

А86 Чудо в перьях / Г. Артемьева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 316 с. — («Mainstream. Psychological life hack»).

Что такое чудо? Неожиданно благоприятное стечение обстоятельств? Нечаянная радость? Непредвиденное везение?

Все герои рассказов Галины Артемьевой сталкиваются с чудом. Но как понять, промысел ли это Бога или творимое человеком добро?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90020-6

© Галина Артемьева, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Дурачок

Детская площадка помещалась между двумя девятиэтажками хрущобного типа. Песочницы, скамеечки, гигантские шаги, горки, качели. За всем этим следила дворничиха Нюра. Поддерживала чистоту и порядок. А порядок был такой: с понедельника по пятницу творите чего хотите, а в субботу-воскресенье — кыш: место принадлежит ее Васеньке. Все по справедливости — в выходные нечего у дома толочься, родители должны детьми заниматься, в зоопарк возить, на экскурсии, или дома воспитывать. А ее Василек дома всю неделю не бывает. Он учится в специальном интернате для необычных детей. Она так называла своего сыночку — необычный. Для всех остальных — детей и взрослых — он был дурачок.

Дурачка ей отдавали по пятницам. Сын с матерью чинно шли домой. По дороге Нюра рассказывала все, что наболело за неделю. Дурачок внимательно слушал, старательно вышагивая, пытаясь не наступать на тротуарные трещины. Высказав все за двадцать минут пути, Нюра успокаивалась, удивляясь, как такой неумышленныш умеет все понять.

Становилось поздно. Они пили чай с сушками и ванильными сухарями. Сушки Васенька сначала на-

девал на толстенькие пальчики. Как колечки получались. Пальчики растопыривались. Им вместе делалось смешно.

— Гы-ы-ы, — смеялся Васенька.

Потом он съедал свои колечки. Показывал матери пустую руку: всё, нету, ам.

Потом они ложились спать.

После субботнего завтрака Нюра совершала привычные приготовления: проверяла на лоджии свой поливальный шланг и одевала Василька для прогулки. Гулять дурачок выходил в синем сатиновом халате и черных ботинках на шнуровке. Ему так нравилось. Он почему-то не мерз. Только в самые лютые морозы разрешал надеть на себя шаровары и пальто. Но тогда он себе не нравился и делался печальным и неуклюжим.

А так, в халате, он, может, думал, что он птица. Он усаживался на качели, раскачивался что было сил, полы халата распахивались, как крылья. Он старался кричать по-птичьи: ар-ар-ар. Получалось очень громко. Птицы не осмеливались соперничать с ним и, пораженные, наблюдали за победителем с верхушек деревьев.

Он качался часами, не уставая. Ему не надоедало.

Мать любовалась его наслаждением со своего наблюдательного пункта. С лоджии на первом этаже. Сидела такая маленькая и безобидная со счастливым лицом. Но колючие глазки недобро провожали всякую опасную для ее Васеньки мелочь.

Вот новые жильцы, не знающие порядка, выводят собаку выгуливать в песочницы.

— Это что такое!!! Собакам здесь запрещено!!! Здесь дети гуляют!

— А кто ты такая мне указывать?!

— Я тебе покажу, кто я такая. Я здесь на службе, зарплату получаю.

— Да моя собака чище твоего ребенка!.. После таких вступительных слов Нюра беседу не продолжала. Она молча врубала шланг на полную мощность. Защитница-вода радостно обрушивалась на чужаков. Собака рвалась прочь, таща на поводке орущего человека. Ори, ори, вода твои гадости до моих ушей не допустит. А жаловаться не пойдешь: на детской площадке собакам гадить не положено.

Не только собакам запрещалось мешать Васенькиному отдыху. Безжалостно-любопытным «обычным» детям тоже не разрешалось подходить к играющему Васильку. Родителям Нюра объяснила давно:

— Глядите, они его обидают, а он сильный, расстроится, ударит, кто потом будет виноват? Вы давайте своих стерегите, а я своего пожалею.

И то верно. Даже взрослым было жутковато смотреть, как взлетает Василек в небо в распахнутом халате. Страшно было слышать его гортанные выкрики «ар-ар-ар». За ними чудилась угроза, слышалось недовольство.

Пусть себе гуляет один на выходные. Зато их детям принадлежит весь мир. По справедливости.

Нагулявшийся Васенька валился с ног от усталости. Нюра наливала ему щей и велела дуть — горячо, ай! Василек надувал щеки, делал ветер, капуста в щах двигалась, толкалась, плыла. Он показывал на нее пальцем, смеялся.

И все-таки: какой интернат у ее сыночки хороший! Всему научили: и в туалет ходить, и попу вытирать, и ложкой кушать. Руки мыть умеет. Но не любит. Она

дома его и не заставляет, в понедельник утром его умоет. А так — уж какой-токой грязи он в собственном доме наберется! Ничего. Главное, нарадоваться друг другу, наговориться.

Нюра рассказывает Васильку про чужую собаку, про то, что во вторник привезут новый песок в песочницы. Как она его весь просеет, чтобы не было камушков. Еще кормушки для птиц одни тут обещали сделать. Развешат они кормушки, прилетят разные птички: пи-пи-пи, чирик-чирик, тюк-тюк-тюк.

Васенька хохочет. Значит, правильно она это с кормушками придумала. Надо будет тех-то поторопить, чтоб к следующим выходным...

Спать ее дитя укладывается прямо в халате, чтобы с утра быть готовым взлетать и качаться, приближаться к небу и отдаляться.

Нюра любит его, любит. В кого он у нее такой? Кабы знать...

Она тогда пришла к доктору и спросила:

— А можно забеременеть, если случайно в бане наденешь мужские трусы?

Доктор стал странно кашлять и хрюкать, и головой качать: нет, мол.

— Тогда я не беременная, — свободно вздохнула Нюра.

Только врач знал больше, даром что ли учился!

— Беременная, — постановил он. — Ну что, на аборт направлять?

— Это зачем же? — обиделась Нюра.

Но она все равно ничего не могла понять, как это у нее возникло. Она тогда жила еще в общежитии бедной лимитчицей и вечерами ходила убираться в баню,

чтобы не мешать своей соседке по комнате встречаться с женихом.

Мужики в бане ее не стеснялись, иногда наливали пивка. Чего не выпить пивка, если угощают? Да и предлагали-то обычно полкружечки.

Может, подмешали ей что в тот вечер? Ничего она не помнила и до сих пор не знает. Помнит только, что уже утром всё смеялась со своей соседкой, трусы мужские семейные на себе показывала: во, доработалась! Трусы чьи-то в горошек на себя натянула. А как же тот мужик — без трусов домой поперся?

— Ах-ха-ха-ха!!!

Ну и ничего. И хорошо. И всё сладила. И квартиру заработала. И сын инвалид. И должность — начальник двора. Ничего. Жалко только, один он у нее. Случись что с ней — отнимут ведь всё у него, беззащитного. Ему бы братика или сестричку. Чтоб не один. Чтоб вместе.

Да и зачем о печальном думать? У нее у самой еще сил полно. И в интернате, глядишь, Васеньку еще многому научат. Ему же четырнадцать всего. Ему еще расти и расти.

Нас здесь никто не понимает

— Давай-ка я тебе спинку кремом намажу, а то вон покраснела уже. Вечером будешь как рак вареный, все развлекаловки наши накроются медным тазом.

— Ну, ты лучше не тяни, рассказывай!

— Вот я и рассказываю. Подставляй давай спину... Она давно хотела ребеночка усыновить, эта американка. У нее почему-то своих детей не было. У них там как-то так получается, что всё есть, а дети на свет появляться не хотят. А у нас полный развал и тьма египетская, но дети так и прут. Приключениям навстречу, что ли? Страданиям и унижениям? Или там, на небесах, праведников не хватает? Хотя какие из наших детей праведники в этой грязи? С другой стороны, не в благополучии же и заботах о себе они произрастут? Они же здесь намучиться должны, чтобы белые одежды на небесах обрести...

— Нет, ну чего ты отвлекаешься всё время? Ты ситуацию давай!

— О-кей, ситуацию: американская баба хотела ребеночка. Давно. Кстати, мужа у нее не было. Самостоятельная работающая женщина с домом, садом,